

Как известно, в России социальное время в определенном смысле измеряется и пространством: периоды прошлой истории материализованы в бесконечной периферии. Это долго позволяло советской системе подпитываться человеческими ресурсами "прошлого образца": обновлять кадры за счет провинции. Этот механизм откатил лишь в середине 80-х годов, но "по-крупному" (М.Горбачев, Б.Ельцин).

Начавшаяся после падения Ельцина эпоха вызвала надежды на стабилизацию собственного положения со стороны разных структур и сил — от ближайшего окружения бывшего президента до местных боссов и "олигархов". Пока эти надежды оправдываются в небольшой мере, примерно настолько, насколько они снижаются. (Главным способом удовлетворения любых запросов у нас, как хорошо известно, является снижение их уровня.) В данном случае нас интересует другая сторона стабилизации: может ли формирующийся режим обеспечить собственное бесконфликтное воспроизводство при смене своего "человеческого" материала или создаст новый вариант социальной стагнации, которая кончится очередным обвалом?

Ответ на этот вопрос придется искать в трех средах — в новом активном поколении, в возможностях нового режима и в изменившемся положении страны в системе мировых связей.

В ближайшие годы наиболее активной поколенческой группой станут люди, вступившие в самостоятельную жизнь в 90-е годы, т.е. родившиеся примерно в 1975—1980 г. Те, кто не только свободен от "советского" наследия и памяти о нем, но свободен и от переломов, ожиданий и разочарований последних 15 лет, от борьбы за какие бы то ни было социальные цели. Они ничего не выбрали и тем более не завоевывали, им ни к чему не нужно приспособляться. Они получили в готовом виде политические и экономические "стены" своего дома и озабочены лишь тем, как удобнее в нем устроиться. Они в основном привержены существующему "рынку" и ограниченному политическому разнообразию, но не потому, что предпочли их каким-то другим порядкам, а просто потому, что ничего другого не видели. Отсутствует у них восприятие социального прошлого как объекта принятия или отторжения, это прошлое, прежде всего советское, просто незначимо для них.

По сути дела, это первое за столетие поколение прагматиков, лишенных исторической (институционализированной) социальной памяти. Отсюда, в частности, готовность "чувств никаких не изведать", принимать не только государственные символы прошлого (гимн), но и авторитарный стиль власти, ее чеченскую политику и пр.

В странах с развитой и открытой институциональной структурой преемственность поколений не составляет социально значимой проблемы, поскольку обновление человеческого потенциала происходит постоянно, каждый работник или руководитель, менеджер попадает в сложившуюся систему отношений и норм. Не возникает поэтому и проблемы "беспамятства" молодых поколений в том виде, как сегодня в российском обществе.

Не случайно именно в поколенческой группе самых молодых, прагматичных, ориентированных на успех и благосостояние, относительно сильнее выражена поддержка президента и нынешнего стиля государственного управления, претендующего на сугубую деловитость и свободного от исторических или идеологических ограничений. Но осуществлением собственно властных функций заняты отнюдь не самые молодые: чтобы заслужить поддержку правящей элиты, требуется не только карьерный опыт, но и своего рода экзамен на лояльность, а также признание роли "старшего" ("старшего брата"). Неудача с "молодым наследником" 1998 г. (С.Кириенко) в немалой мере связана с тем, что он этим требованиям не удовлетворял.

Леонид СЕДОВ

Современное состояние партийно-политического пространства России

Особенности политической идентификации россиян. В своих опросах ВЦИОМ регулярно обращается к респондентам с вопросом относительно того, какой из политических сил они симпатизируют, предлагая единообразный набор клишированных наименований из расхожего политологического репертуара, в какой-то мере отражающего возможности политической самоидентификации россиян. Им предоставляется возможность соотносить себя с коммунистами, "демократами", "патриотами", "партией власти" и "другими центристскими силами".

Результаты последних месяцев да и более длительного периода наблюдений показывают, что примерно половина населения страны не соотносит себя с этими категориями, отвечая, что либо не испытывает симпатий ни к одной из названных "сил" (40%), либо затрудняется дать определенный ответ (10%). Однако почти четверть (23%) из них все же собирается голосовать за те или иные партии, исходя не из идейных соображений, а из личных симпатий к тому или иному лидеру или каких-то иных мотивов. Не случайно половина их отдает предпочтение формирующемуся союзу "Единства" и "Отечества", ориентируясь не столько на его туманные программные установки, сколько лично на В.Путина и на видимую мощь этого объединения.

Среди политических идентификаций, конечно же, наибольшей определенностью и количественным весом обладает коммунистическая. Более 20% опрошенных симпатизируют коммунистам и 80% из их числа отдают голоса КПРФ (остальные голосуют по-разному, в том числе 4% за "Единство"—"Отечество" или воздерживаются от участия в выборах). Такой результат можно вполне определить как "монолитное единство", если сравнить его с тем, что мы наблюдаем в группе людей, идентифицирующих себя с "демократами". Несмотря на то, что за последние 10 лет слово "демократ" значительно убавило свою привлекательность, 16% граждан России все же не стесняются именовать себя демократами (в августе 2001 г. их доля снизилась до 12%, но пока еще рано судить о том, является ли это снижением на уровень, наблюдавшийся в начале 1999 г.). Однако люди, идентифицирующие себя таким образом, не находят для себя столь же определенной партийной привязки, как это имеет место у коммунистов. Обе партии, претендующие на симпатии демократически ориентированных избирателей, собирают вокруг себя лишь четверть людей, выражающих симпатии демократам, причем делят их между собой примерно поровну; 37% "демократов" собираются голосовать за блок "Единство" — "Отечество" и даже в ЛДПР 28% ее электората причисляют себя к "демократам", и эта партия, пользующаяся поддержкой 4% населения, забирает приблизительно 8% избирателей, симпатизирующих "демократам".

В условиях такого "демократического плюрализма" электоральные перспективы СПС и "Яблока" — единственных крупных партий, по праву (исходя из удельного веса "демократов" в составе их электоратов: 40% — в СПС, 50% — в "Яблоке", 28% — в "Единстве", 19% — в "Отечестве") называющих себя демократическими — не представляются вполне лучезарными. Данные опросов последних месяцев показывают, что СПС на выборах "ближайшего воскресенья" могли бы поддержать около 6% населения и "Яблоко" — около 5% (данные за август 2001 г. показали снижение поддержки обеих партий до 3%, что, впрочем, дает по 7% от явки). Появление в этом

же электоральном пространстве "Либеральной России" С.Ющенко, социал-демократов М.Горбачева и Ю.Титова или "Демократической партии" М.Прусака (особенно, если последний займет предсказываемый ему высокий пост в структурах исполнительной власти) может привести к полному разрушению правого фланга и вытеснению всей "перестроечной" когорты демократов из политической жизни. Крайне незавидной представляется судьба СПС, занявшего двойственную промежуточную позицию между президентским "Единством" и оппозиционным "Яблоком" и тем самым обреченного на постепенный распад электората. Наиболее "демократическая" часть его избирателей и лидеров самым ходом событий будет отторгаться от конформистской составляющей и переходить в состояние конфронтации с властью в весьма невыгодных для себя условиях. Приближение такой конфронтации уже намечилось в недавней полемике В.Путина и Б.Немцова вокруг чеченской проблемы.

Последнее, что хотелось бы прояснить, это социально-демографические характеристики того слоя людей, которые не стесняются отнесения себя к "демократам" и, несмотря на утрату их популярности в народе и четких смысловых очертаний, все же в значительном большинстве голосуют за партии правого фланга. Чаще всего таких людей можно встретить среди лиц моложе 40 лет с высшим образованием в Москве, где их проживает десятая часть от общей численности. И, наоборот, люди плохо обеспеченные, пожилые и необразованные к демократам себя причисляют крайне редко. Не жалуют это самоназвание жители Сибири и Дальнего Востока.

Если самообозначение "демократ" претерпело определенную деградацию, но все же сохраняет весомую долю приверженцев, то такой самоидентифицирующий признак, как "патриот", так и не обрел ни высокой популярности, ни определенной партийной привязки. Патриотическим ярлыком пользуются всего 3% населения. Треть людей, называющих себя патриотами, голосует за "Единство", но в общем составе электората данной партии это дает всего 6%; 19% голосуют за ЛДПР (14% ее состава); 14% — за "Отечество" (15% состава); 7% — за КПРФ (1% состава); 7% — за СПС (5% состава); 6% — за "Яблоко" (5% состава); РНЕ собирает под свои знамена 5% людей, называющих себя "патриотами" (17% его состава). Таким образом, исходя из удельного веса "патриотов" в электорате, к числу крупных партий с "патриотическим уклоном" можно отнести ЛДПР и "Отечество". Пятая часть "патриотов" либо не голосует, либо ищет приложения своих патриотических чувств уже за пределами больших партийных образований. Из демографических особенностей распределения "патриотов" можно отметить повышение их доли в северных регионах европейской России, не случайно единственный губернатор с ЛДПРовским "бэкграундом" был избран в Псковской области, а в последнее время среди московской молодежи (до 24 лет).

Наконец, обращает на себя внимание довольно значительная доля людей, называющих себя сторонниками "партии власти", — около 8% населения. В "Единстве" их треть от общего ее состава, и это 60% от их числа и 67% от тех из них, кто собирается голосовать. В составе других партий их 5% — в "Отечестве", 5% — в ЛДПР, 3% — в КПРФ, 3% — в СПС и 2% — в "Яблоке". Такая идентификация наиболее характерна для людей среднего и высокого достатков, для молодых в возрасте 24-29 лет ("идущие вместе").

Демократы разного сорта. Демократов, входящих в электораты СПС и "Яблока" (не только тех, кто так себя называет, но всех тех, кто собирается голосовать за эти партии), разделяют достаточно заметные признаки прежде всего

социально-демографического характера. Потенциальный электорат СПС существенно моложе. В его составе 64% людей моложе 40 лет, в то время как среди избирателей "Яблока" их 50%. Особенно заметны различия в возрастных группах от 18 до 23 лет (23 и 14%)* и 30-39 лет (25 и 18%). Зато в возрасте от 40 до 59 лет преимущество "Яблока" не вызывает сомнений (25 и 40%). В "Яблоке" больше доля женщин, чем мужчин (41 и 57%), соответственно несколько больше домохозяйек и служащих без специального образования. В электорате СПС больше учащейся молодежи и безработных.

Среди избирателей "Яблока" существенно больше лиц с высшим (26 и 34%) и меньше людей с низким уровнем образования (21 и 12%). Чаще в семьях избирателей "Яблока" кормильцами являются обладатели вузовских дипломов, но немало и квалифицированных рабочих или служащих, занятых в торговле и обслуживании (в то время как в СПС — это конторские служащие). Пенсионеров в обоих электоратах поровну — по 15%, но в электорате СПС они чаще выступают в роли кормильцев семьи.

Таким образом, электорат "Яблока" представляется более благополучным. В нем 14% людей, не испытывающих затруднений с деньгами (в СПС — 5%), и в целом 50% электората успешно удовлетворяют свои нужды в еде и одежде (в СПС — 39%). Зато представителей СПС в большей мере коснулось улучшение положения с выплатами.

Особенно контрастно выглядят электораты СПС и "Яблока" при сравнении имущества, находящегося в распоряжении их семей: автомобиль (один — 18 и 33%, два — 0 и 9%); персональный компьютер (9 и 20%). Эти контрасты в материальном положении во многом объясняются тем, что "Яблоко" существенную часть своей поддержки черпает среди москвичей (14% их электората, а в СПС — только 3%) и вообще среди жителей крупных городов. Региональная же база СПС — Уральско-Приволжский регион, поддержка жителей которого связывается с лидерами "правых" — Б.Немцовым и С.Кириенко). Здесь представляется полезным сравнить электораты всех основных партий с точки зрения типа поселений, где они пользуются наибольшей поддержкой.

Из данных таблицы 1 хорошо видно, что "Яблоко" пользуется поддержкой преимущественно в больших городах, как и "Отечество" (электорат последнего на 37% состоит из москвичей). Протестный электорат ("против всех") также характерен для больших городов. База поддержки КПРФ находится главным образом в малых городах. Популярность ЛДПР сместилась в сельскую местность. Электораты "Единства" и СПС в этом плане сбалансированы.

Социально-демографические особенности определенным образом сказываются на взглядах и политических позициях членов рассматриваемых электоратов, но влияние это косвенное. Электорат "Яблока", несмотря на относительную "зажиточность", не так уж позитивно оценивает экономическую ситуацию в стране и в первую очередь моральное состояние общества. Представители "Яблока" не удовлетворены экономическим курсом правительства. Из задач правительства его избиратели выделяют борьбу с коррупцией, в то время как сторонники СПС на первый план ставят такие задачи, как поддержание гражданского мира и согласия в стране и выплаты иностранного долга. Крайне небольшая доля сторонников СПС выступает за передел собственности и возвращение в государственную собственность предприятий, приватизированных с нарушением закона. В вопросах расходования бюджетных средств избиратели СПС также делают упор на выплату го-

* Первая цифра в скобках относится к электорату СПС, вторая — к электорату "Яблока".

Состав электоратов по типу поселения
(в % от числа опрошенных сторонников каждой партии, затруднившиеся с ответом не приводятся)

Тип поселения	"Отечество"	"Яблоко"	Против всех	"Единство"	СПС	ЛДПР	КПРФ
Большие города	56	52	46	39	34	30	29
Малые города	17	31	38	35	38	28	45
Села	26	17	17	26	27	42	26

Таблица 2

Одобрение деятельности губернатора своего региона
(в % от числа опрошенных сторонников каждой партии, затруднившиеся с ответом не приводятся)

Оценка деятельности местной власти	СПС	"Отечество"	"Единство"	ЛДПР	КПРФ	"Яблоко"
Одобряют	70	64	59	47	46	41
Не одобряют	22	23	25	31	32	46

сударственного долга, на нужды здравоохранения, правоохранительных органов и обеспечение безопасности граждан, а "Яблока" — на потребности образования, науки и культуры, а также национальной обороны (видимо, сказывается повышенное внимание, уделяемое Г.Явлинским военной реформе). Соответственно, и претензии к правительству и тех и других различаются по своим акцентам. Представители "Яблока" чаще считают, что у правительства нет продуманной программы, оно не может справиться с падением производства (эта претензия у них сильнее выражена даже, чем у коммунистов) и действует в интересах мафиозного капитала. В электорате СПС претензии чаще связаны с коррупцией, отсутствием успехов в борьбе с терроризмом, в обеспечении безопасности граждан, и в нем наиболее многочисленна (более даже, чем в электорате "Единства") доля тех, кто не имеет никаких претензий к правительству, — 17%.

Избиратели "Яблока" отрицательно оценивают работу Государственной Думы, но в то же время наименее расположены к ее роспуску и досрочным выборам. Население страны в целом не поддерживает эту инициативу кремлевского политтехнолога Г.Павловского — за роспуск высказываются 19%, против — 64%. В раскладе по электоратам эту идею более всего поддерживают сторонники "Отечества", коммунисты и либерал-демократы, менее всего "Яблоко". Соотношения выступающих "за" и "против" выглядят следующим образом: "Яблоко" (16 и 77%); "Единство" (19 и 73%); СПС (20 и 63%); КПРФ (26 и 62%); ЛДПР (29 и 57%); "Отечество" (37 и 48%).

Что касается Совета Федерации, то электорат "Яблока" оценивает его роль и влияние на жизнь страны существенно ниже, чем сторонники СПС (последние дают низкую оценку в 21% случаев, "яблочники" — в 38%), и это самый низкий показатель среди всех электоратов (низкая оценка характерна для состоятельных социальных групп, для жителей юга России и москвичей). Избирателей "Яблока" отличает и наиболее отрицательное отношение к местной власти в лице губернаторов их собственного региона, избиратели же СПС, напротив, наиболее одобрятельно относятся к своему губернатору. Об этом свидетельствуют данные в разбивке по электоратам, приводимые в таблице 2.

В более положительном или отрицательном отношении ко всем ветвям действующей власти проходит, по сути, главный водораздел между СПС и "Яблоком", и в этом плане позиции электоратов и их лидеров почти полностью совпадают. Избиратели "Яблока" вслед за Г.Явлинским в

основном отрицательно относятся к установившемуся режиму. Правда, в оценке деятельности президента электорат "Яблока" едва ли можно назвать оппозиционным в строгом смысле этого слова, поскольку в его составе 35% опрошенных выражают доверие к В.Путину (Г.Явлинский с его 62% опережает В.Путина на 27%) и 74% одобряют его деятельность (в электорате СПС — 53 и 85% соответственно). В вопросе о голосовании на гипотетических президентских выборах и вовсе 38% сторонников "Яблока" отдают голоса В.Путину и всего 39% Г.Явлинскому, а на реальных выборах в марте 2000 г. за В.Путина голосовали 39% нынешнего электората "Яблока", а за Г.Явлинского 34%. В электорате же СПС вовсе нет своего лидера, способного конкурировать с В.Путиным. Ближайший к нему политик Б.Немцов имеет рейтинг доверия 25%, уступая В.Путину 28%, и при этом никто в электорате СПС не собирается голосовать за него как за президента.

Как видим, и в электорате "Яблока" отношение к В.Путину достаточно благосклонно. Основные претензии к президенту связаны с вопросами прав и свобод и с положением в Чечне. На чеченскую ситуацию избиратели "Яблока" взирают с гораздо меньшим оптимизмом, чем СПС, которые считают, что положение там ухудшилось со времени начала боевых действий, а контроль находится в руках боевиков. Безуспешными действия войск в Чечне считают 52% сторонников "Яблока" и 32% СПС; успешными (42 и 65%). Избиратели "Яблока" в большей мере осуждают "зачистки" и выступают за мирные переговоры. Они значительно чаще возлагают вину за чеченскую войну на руководство России, особенно на Б.Ельцина (36% по сравнению с 21% в электорате СПС), в то время как избиратели СПС более склонны обвинять боевиков ("бандформирования"; 34 против 15% в "Яблоке"). В смысле своей "воинственности" электорат СПС близок к "Единству", где-то посередине между "миролюбивым" "Яблоком" и "воинствующим" ЛДПР. Соотношение ответов "продолжать военные действия"/"начать мирные переговоры" в разбивке по электоратам приведено в таблице 3.

Сторонники "Яблока" также менее всего склонны считать, что чеченцы будут длительное время мстить за причиненные им беды, и в этом они сильно отличаются от представителей всех других электоратов (табл. 4).

Обратим также внимание на то, что склонность подозревать чеченцев в повышенной мстительности обнаруживают те, кто в выборах участвовать не собирается (87 и 11%).

Таблица 3

Мнения о том, следует ли продолжать военные действия в Чечне или начать мирные переговоры
(в % от числа опрошенных сторонников каждой партии, затруднившиеся с ответом не приводятся)

Вариант ответа	"Яблоко"	КПРФ	СПС	"Единство"	"Отечество"	ЛДПР
Продолжать военные действия	27	35	40	42	48	54
Начать переговоры	66	54	51	50	46	45

Таблица 4

Будут или не будут чеченцы мстить?
(в % от числа опрошенных сторонников каждой партии, затруднившиеся с ответом не приводятся)

Вариант ответа	"Яблоко"	СПС	ЛДПР	КПРФ	"Единство"	"Отечество"
Будут	54	64	65	72	76	87
Не будут	43	21	28	23	18	13

Таблица 5

Контролирует ли власть "олигархов" или нанимается ими?
(в % от числа опрошенных сторонников каждой партии, затруднившиеся с ответом не приводятся)

Вариант ответа	Против всех	ЛДПР	КПРФ	"Яблоко"	СПС	"Отечество"	"Единство"
Контролирует	8	8	15	17	18	19	19
Нанимается	81	86	73	68	70	66	—

У избирателей "Яблока" отмечается повышенное негативное отношение к Б.Ельцину и более сочувственное к М.Горбачеву. Это сказывается в заметных различиях в оценках прошедшего десятилетия и, в частности, августовских событий 1991 г. Среди первых больше тех, кто считает, что Б.Ельцин просто воспользовался смутой, чтобы захватить власть, а М.Горбачев был заложником, и его отказ сотрудничать с ГКЧП сыграл решающую роль в поражении путчистов. Вторые же, напротив, чаще подозревают М.Горбачева в сговоре с гэкачепистами. События августа 1991 г. сторонники "Яблока" склонны называть "трагическими" и находят правдивыми заявления лидеров ГКЧП о том, что их главным мотивом было не допустить распада СССР. Представители же электората СПС чаще видят в августовских событиях победу демократической революции (эта точка зрения отличает их и от избирателей "Единства"), а в действиях путчистов — стремление сохранить власть КПСС. Они гораздо более решительны, чем представители всех других электоратов, в утверждении, что в случае победы ГКЧП им в настоящее время жилось бы хуже. Сторонники "Яблока" больше жалеют о распаде СССР, меньше верят в интегрирующую роль СНГ, полагая, что впереди у стран СНГ длительные поиски согласия. Россию они считают гарантом стабильности в регионе бывшего СССР, в то время как "правые" полагают, что Россия ведет политику, исходя из собственных интересов и не вмешиваясь в дела других бывших советских республик.

Избиратели обеих демократических партий в большинстве своем выступают за частную собственность, но все же в электорате "Яблока" заметно больше доля тех, кто видит преимущества в государственно-плановой системе. Относительно планируемых реформ Г.Грефа взгляды сторонников "Яблока" и СПС разнятся довольно сильно. Сторонники СПС ждут от них хорошего результата, а сторонники "Яблока" не ждут ни хорошего, ни плохого. Последних не удовлетворяют ни направление, ни темпы этих реформ, за исключением налоговой, но и ее они считают идущей с трудом.

Обе демократические партии примерно одинаково воспринимают проблему отношений между властью и "олигархами". Как и все общество в целом, они полагают, что "олигархи нанимают власть", но все же доля так полагающих в них меньше, чем в других электоратах, кроме "Единства" и "Отечества". Это хорошо видно из данных таблицы 5.

Любопытно, что в оценке тех или иных явлений сторонники "Яблока" обнаруживают скорее подход с точки зрения морали, а СПС исходят из эффективности. Так, в своих суждениях о западных бизнесменах "яблочники" подчеркивают их честность, порядочность, но отмечают и такие качества, как низкий уровень общей культуры и жажду наживы. Сторонники же СПС, напротив, чаще обращают внимание на их профессионализм и компетентность. Сторонники "Яблока" считают, что бизнесменам-соотечественникам присущи жажда наживы, нежелание честно трудиться, неразборчивость в средствах достижения цели, низкий культурный уровень или, напротив, среди положительных качеств — высокая культура и честность, СПС же предпочитают говорить о деловой хватке, инициативности, настойчивости, трудолюбии, не жели об их отрицательных свойствах.

Точно такие же взгляды наблюдаются у них и в оценке людей, стоящих у власти, первые склонны подчеркивать их карьеризм, а вторые — низкую компетентность. За всеми такими различиями в оценках стоит глубокий поколенческий разрыв между молодыми "прагматиками" и среднего возраста "идеалистами".

Различия между электоратами в представлениях о внешней политике России. Российское население все еще почти на треть (31%) проникнуто идеей возвращения России статуса сверхдержавы, и, конечно же, наибольшие стремления в этом направлении отмечаются в электорате КПРФ (48%). Более умеренны они у сторонников ЛДПР и "Единства" (по 30%), еще в меньшей степени — у сторонников "Отечества" и "Яблока" (по 21%) и самые малые у СПС (12%) Более скромную, но все же

Таблица 6

Соотношение положительных и отрицательных оценок отношений России со странами СНГ
(в % от числа опрошенных сторонников каждой партии, затруднившиеся с ответом не приводятся)

Оценка	"Единство"	СПС	КПРФ	ЛДПР*	"Яблоко"
Положительная	78	71	65	64	58
Отрицательная	19	28	33	33	33

* ЛДПР высоко оценивает только отношения с Украиной и Беларуссией.

Таблица 7

Соотношение положительных и отрицательных оценок отношений между Россией и Украиной
(в % от числа опрошенных сторонников каждой партии, затруднившиеся с ответом не приводятся)

Оценка	СПС	ЛДПР	"Единство"	КПРФ	"Яблоко"
Положительная	68	60	59	50	41
Отрицательная	32	32	39	45	58

Таблица

Оценка отношений России с Беларуссией
(в % от числа опрошенных сторонников каждой партии, затруднившиеся с ответом не приводятся)

Оценка	"Единство"	ЛДПР	СПС	КПРФ	"Яблоко"
Положительная	93	92	91	90	78
Отрицательная	7	8	8	10	20*

вполне амбициозную задачу — войти в первую пятерку наиболее развитых стран — видят перед Россией 23% населения, среди представителей "Отечества" — 54% и "Единства" — 36%, ЛДПР, СПС, "Яблоко" — по 23%. Быть наравне с 10-15 развитыми странами, рядом с Бразилией, Южной Кореей, — цель, разделяемая 12% населения, в электорате СПС — 28% и в "Яблоке" — 17%. За отказ от внешнеполитических притязаний и сосредоточение на внутренних проблемах высказываются 16% жителей России и 30% избирателей "Яблока", 23% — СПС и только 7% в электоратах "Единства" и "Отечества". Зато такая малочисленная группа населения, как те, кто выступают за лидерство России в антиглобалистском блоке (5% респондентов) охотнее голосуют за "Единство". А те, кто хотят видеть Россию лидером в СНГ и усматривают в этом основную цель внешней политики (5%), чаще голосуют за СПС и крайне редко за "Отечество".

Электорат "партии власти" наиболее благодушно настроен относительно существующего положения дел в отношениях России с бывшими республиками СССР и перспектив их развития в рамках СНГ. Соотношение положительных ("дружеские, добрососедские, нормальные") и отрицательных оценок ("прохладные, напряженные, враждебные") в отдельных электоратах приведено в таблице 6.

В интеграцию в ближайшем будущем в электорате "Единства" верят 38%; в других же электоратах более распространено мнение, что впереди у стран СНГ "длительные поиски согласия": ЛДПР — 46%, "Яблоко" — 43, СПС — 36%. Электорат КПРФ больше всех ностальгирует по СССР. Соотношение сожалеющих и не сожалеющих о распаде: КПРФ (95 и 3%), "Единство (72 и 24%), ЛДПР (55 и 37%), "Яблоко" (55 и 40%), СПС (45 и 46%). В СНГ коммунисты не верят в интеграцию: 32% в их электорате предвещают ему распад.

КПРФ и "Яблоко" наиболее низко оценивают характер отношений с Украиной и Беларуссией, а "Единство",

ЛДПР и СПС — более высоко. Для Украины это соотношение приведено в таблице 7.

Что же касается Беларуссии, то отмечается несколько более восторженное отношение среди сторонников "Единства" и более осторожное в СПС (табл. 8).

Негативная оценка отношений с Беларуссией сторонников "Яблока" связывается с тем, что А.Лукашенко играет крайне отрицательную роль в смысле налаживания действительно нормальных в долгосрочной перспективе отношений между относительно демократической и рыночной Россией и преимущественно жестко авторитарной и "полусоциалистической" Беларуссией. В электорате "Яблока" это осознает большинство избирателей, и он является единственным, кто не одобряет поддержку А.Лукашенко на выборах со стороны России: 35% высказываются за такую поддержку, а 42% — против. В остальных электоратах это соотношение ближе к средним показателям, получаемым по населению в целом, которые в этом вопросе демонстрируют явное отсутствие политического вкуса и благоразумия, давая результат в пользу такой поддержки (51 и 26%). В раскладе по электоратам это выглядит очень красноречиво и непосредственно соответствует тому, что наибольшие симпатии к "жириновскоподобному" батьке испытывают либерал-демократы (и коммунисты). Об этом свидетельствуют данные таблицы 9.

Интересно, что отношение к А.Лукашенко определенным образом коррелирует с отношением к Западу и признанием необходимости его реакции на политику, проводимую Россией. Почти такая же иерархия электоратов, как приведена выше, была получена в ответах на вопрос: "Следует ли России проводить свою внутреннюю политику с учетом реакции Запада?" И хотя ни в одном из электоратов не нашлось большинства положительно ответивших на этот вопрос, все же электораты "Яблока" и СПС выделяются своей относительной прозападностью (табл. 10).

При этом граждан России не покидает честолюбивое желание видеть Россию членом "восьмерки". О том, что

**Следует ли России поддержать
на президентских выборах в Белоруссии А.Лукашенко?**
(в % от числа опрошенных сторонников каждой партии, затруднившиеся с ответом не приводятся)

Вариант ответа	ЛДПР	КПРФ	"Отечество"	"Единство"	СПС	"Яблоко"
Поддержать	74	63	52	54	48	35
Не поддерживать	17	19	20	31	37	42

Таблица 10

**Следует ли России учитывать реакцию Запада
при проведении своей внутренней политики?**
(в % от числа опрошенных сторонников каждой партии, затруднившиеся с ответом не приводятся)

Вариант ответа	"Яблоко"	СПС	"Единство" + "Отечество"	ЛДПР	КПРФ
Следует	37	36	25	14	11
Не следует	60	63	71	77	83

Таблица 11

Важно ли для России членство в "восьмерке"?
(в % от числа опрошенных сторонников каждой партии, затруднившиеся с ответом не приводятся)

Вариант ответа	СПС	"Яблоко"	"Единство"	ЛДПР	"Отечество"	КПРФ
Важно	89	84	84	72	62	60
Не важно	9	10	11	21	17	21

Таблица 12

Важной или не важной будет для России встреча В.Путина и Дж.Буша?
(в % от числа опрошенных сторонников каждой партии, затруднившиеся с ответом не приводятся)

Вариант ответа	"Единство"	"Яблоко"	КПРФ	СПС	ЛДПР
Важна	87	85	73	73	66
Не важна	9	13	17	21	25

Таблица 13

**Полезно или вредно присутствие на Дальнем Востоке
китайских фирм и работников?**
(в % от числа опрошенных сторонников каждой партии, затруднившиеся с ответом не приводятся)

Вариант ответа	СПС	"Яблоко"	"Единство"	ЛДПР	"Отечество"	КПРФ
Полезно	40	35	31	29	28	22
Вредно	35	47	57	58	56	63

это важно для России, заявляют 68% опрошенных, не важно — 17%. Из данных таблицы 11 можно видеть, какие электораты в меньшей степени, а какие в большей проявляют заинтересованность в членстве в "восьмерке".

Несколько иначе восприняли в электоратах встречу В.Путина и Дж.Буша весной 2001 г. Относительно ее важности или не важности для России были высказаны мнения, данные о которых приведены в таблице 12.

Представляют интерес и выявленные различия между электоратами в вопросах, касающихся отношений с Китаем. Как это ни странно, наибольший оптимизм относительно будущего этих отношений присущ избирателям "Яблока". Соотношение тех, кто в будущем видит в Китае "друга, союзника", и полагающих, что Китай будет "опасным соседом, врагом", в электорате "Яблока" 63 и 9%. Электораты КПРФ и "Единства" контрастны в том смысле, что в них много оптимистов, но много и людей, питающих опасения (соотношение 57 и 24% в "Единстве" и 57 и 24% в КПРФ). В остальных

электоратах сильнее выражено мнение, что Китай не будет "ни противником, ни союзником" — 34% в СПС, 30% в "Отечестве", 25% в ЛДПР. Соотношения оптимистических и пессимистических прогнозов в них соответственны 45 и 15%, 49 и 15%, 49 и 16%. В то же время в вопросе о том, полезно или вредно присутствие на российском Дальнем Востоке китайских фирм и работников, электораты выстраиваются в строгом соответствии с мерой их ксенофобии и подозрительности к частному капиталу, особенно иностранному.

* * *

Отмеченные настроения в вопросах внешней политики России формировались в период до совершения террористического нападения на США. Безусловно, после этого события "мир стал другим", и нам еще предстоит тщательно изучить психологическое и мировоззренческое воздействие, которое оно оказало на состояние умов и душ жителей России.